

МЕМОУАРЫ. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ПЕРСОНАЛИИ

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА СО СТРАНИЦ ЕГО ПИСЕМ

Публикация, комментариев и примечания О.И. Блиновой

Всякая строчка великого писателя
становится драгоценной для потомства.

А.С. Пушкин

29 ноября 2002 г. начнется отсчёт годовщин, отделяющих нас от дня кончины Виктора Петровича Астафьева. Российской и мировой культуре ещё предстоит осмыслить феномен выдающегося Художника слова и Человека И в этом осмыслении основным источником является не только огромное литературное наследие писателя, но и мемуарный источник - письма Виктора Петровича и Виктору Петровичу, раскрывающие известные и неизвестные страницы его внешнего и внутреннего мира и мира его читателей.

Значимость этого второго источника подчеркнута в одном из писем Астафьева автору этих строк: «...Рад, что собрание (сочинений. - О.Б.) выйдет с моими комментариями, после меня меньше будут врать и сочинять за меня. Особенно ценным мне представляется два последних тома писем, ко мне и от меня. Я даже не ожидал, что в доме моём скопился и собрался такой документ, своего рода исповедь нашего времени» (Астафьев В.П. Письмо О.И. Блиновой от 21 марта 1997 г. // Сибирские Афины: Литературн. альманах. Томск, 2001. № 3 (23). С. 7).

Исповедальный характер преобладающего числа писем «ко мне и от меня» красноречиво подтверждают материалы 14-го и 15-го томов Полного собрания сочинений классика русской литературы, содержащих письма 1967-1997 гг. (Красноярск, 1998). В них нашло отражение интеллектуального и эмоционального восприятия того, о чем посредством художественного слова поведал людям России и всей Земли выдающийся писатель.

Крайне важно, чтобы публикация писем, связанных с именем В.П. Астафьева, была продолжена; важно, чтобы письма и воспоминания о нём, пока они живы, свежи, были собраны в отдельную книгу (или книги), как это сделано в издании «Последний поклон Виктору Астафьеву. Прощание» (Красноярск, 2002. Составители Т. Давыденко, В. Ярошевская). Отраднo, что с инициативой собрать материалы и воспоминания о Викторе Петровиче выступил Центр по изучению творчества В.П. Астафьева Библиотеки-музея посёлка Овсянка Красноярского края, малой Родины писателя.

Мне посчастливилось встретить на своём пути Виктора Петровича, быть сначала в переписке с ним, общаться по телефону, а позже несколько раз свидеться, говорить с ним в Красноярске, Дивногорске, Овсянке, Томске, обмениваться гостевыми визитами. Сблизили нас сибирские диалектные словари, которые мы, лексикографы Томского университета, дарили Виктору Петровичу, которые он высоко ценил и поддерживал нас, словарников, при выдвижении на соискание Государственной премии РФ в области науки и техники.

Личное общение с Виктором Петровичем и его письма позволили мне составить собственное представление о нём как яркой, самобытной, многогранной личности, с открытой и щедрой душой, с отзывчивым и добрым сердцем. Его отличали высокое чувство долга перед семьёй, родными, друзьями, страной, обострённое чувство справедливости, готовность помочь близкому или вовсе незнакомому человеку, обязательность, оптимизм (несмотря на болезни и тяжёлые утраты), неиссякаемый юмор и неизменная боль за судьбу России и её природу.

Впечатлениями о встречах с Виктором Петровичем в Красноярске - на Международном съезде русистов и его прессконференции в Краевой библиотеке, в кругу его семьи (1997 г.), в Дивногорске и Овсянке - на вторых «Литературных встречах в русской провинции» (1998 г.), в Томске, где он был гостем диалектологов, преподавателей и студентов НУ, гостем моей семьи, я поделилась с читателями в ряде публикаций (Блинова О.И. Встречи с Виктором Астафьевым // Вестник Томского государственного университета. Томск, 1998. Т. 266. *Её же*. Виктор Астафьев возводит храмы // Alma Mater. 1998, 23 окт. *Её же*. Томский государственный университет благодарит Виктора Астафьева // Сибирские Афины: Литературно-художественный альманах. Томск, 2001. № (22). *Её же*. Судьба подарила мне встречи с Виктором Астафьевым // Аргументы и факты. Томск, 2001. № 49. *Её же*. Маш Астафьев // Alma Mater. 2001, 10 декабря). О визиге В. Астафьева в Томск опубликованы и другие статьи (Винарсия Т. Виктор Астафьев встретился с томскими студентами-филологами, и они понравились друг другу // Томский вестник, 2 марта 1999 г. № 33. Воробьёва Н. Виктор Астафьев: «Пусть в вашей жизни всегда будет святое место - Томский университет» // Alma Mater. 1999, 5 марта. Губская Н. И потекла беседа... // Аргументы и факты. Томск, 2001. № 49. Саватеева Н. Виктор Астафьев. Последнее напутствие // Аргументы и факты. 2001. № 49. Тарасов А. Без Астафьева // Известия. 2001. 30 ноября).

Из того, что написано рукой Виктора Петровича, мною в период с 1993 по 2000 г. получено 5 писем, открытка с портретом писателя работы В. Кудринского, поздравительная телеграмма в связи с моим 70-летним юбилеем, 6 автографов на подаренных им книгах, включая Полное собрание сочинений в 15-ти томах - щедрый бесценный дар писателя многим участникам вторых «Литературных встреч в русской провинции» (1999 г.). К этому следует добавить машинопись статьи «Очарованные словом», присланную Виктором Петровичем и до её публикации выправленную его рукой.

Все письма Виктора Петровича, кроме одного, написаны им на бумаге в клеточку. На такой бумаге было легче писать: после фронтового ранения в голову Виктор Петрович по существу видел одним глазом.

Два его письма - от 21 марта 1997 г. и последнее - от 30 октября 2000 г. опубликованы в память о нем в литературном альманахе «Сибирские Афины»; там же - письмо томскому писателю Э. Бурмакину. В публикуемых ниже письмах оживают отдельные страницы его жизни: работа над второй книгой романа «Прокляты и убиты» с указанием на областной словарь как один из источников книги, о завершении очерка «Очарованные словом», о напряженной работе над последними томами Полного собрания сочинений, о планах проведения вторых «Литературных встреч в русской провинции», о предстоящей поездке в Италию для чтения лекций по сибирской литературе, воспоминания о посещениях с этой же целью столичных университетов Европы и многое другое. Выражение благодарности за словари, проявленное внимание - неизменная составляющая писем В. Астафьева.

№ 1

Дорогие друзья-томичи!

Дорогая О.И. Блинова!

Лёгкая у вас рука у всех и добрый характер. «Словарь»¹ вы мне прислали к самому разу - я работаю

над второй книгой романа² и ваш труд очень мне поможет, да и уже помогает в работе. Живу я сейчас и работаю в деревне, всего из города не захватишь, и вот как вы ловко мне помогли.

Спасибо, спасибо!

Рад, что несмотря на все неурядицы научная работа продолжается и вы делаете Богом назначенное дело. Низко кланяюсь всему коллективу, работающему над словарём. Не забывайте меня, а я с чувством благодарности думаю о вас и желаю всем вам доброго здоровья, исполнения всех ваших желаний и творческих поисков.

Храни вас Бог!

Ваш В. Астафьев.

21 июня 1993 г. с. Овсянка.

¹ Имеется в виду «Полный словарь сибирского говора». Главный ред. О.И. Блинова. Томск, 1992, Т. 1.

² Роман «Прокляты и убиты».

№ 2

25 января 1997 г.

Дорогая Ольга Иосифовна!

Я пишу на этой бумаге¹ исключительно близким людям, она была изготовлена к прошлогодней летней «литературной встрече в провинции», куда я приглашал из Томска Вадима Макшеева, от Вас никого из-за Вашей скромности. Вас же не видно и не слышно, но если удастся повторить встречу (всё дело в деньгах, прошлую встречу² я выпросил у президента³ и наши помогли, а сейчас вон и зарплату нечем платить), я кого-то из вас непременно позову.

О.И., чем мог, я постарался вам помочь⁴ - это мой долг, но я болел, упал перед Новым годом, расшибся и до се не вошел в строй, поэтому затянул с ответом. Один экземпляр статьи я отправляю в «Российские вести», один - в Комитет по премиям, как вы просили, один - Вам и один попробую напечатать в нашей какой-нибудь местной газете⁵. Словарями⁶ и работой Вашей я восхищаюсь, низко Вам кланяюсь, благодарю, как литератор, которому ваш труд всегда нужен, и хочу, чтоб Вас везде и всюду ценили и восхищались Вами так же, как я.

Низко вам кланяюсь. Доброго всем здоровья.

Бог с нами и Бог с Вами (по Карамзину).

Преданно Ваш - В. Астафьев.

¹ Письмо написано на белой лощёной бумаге, с грифом имени, отчества и фамилии писателя, с его портретом и домашним адресом. В конце письма Виктор Петрович нарисовал цветок: как известно, он хорошо знал цветы, очень их любил и посвятил им немало страниц в своих книгах.

² Первые «Литературные встречи в русской провинции», организованные по инициативе В. Астафьева, проведены в г. Красноярске в 1996 г.

³ У президента Б.Н. Ельцина.

⁴ В 1996 г. в связи с выдвижением ангорского коллектива диалектологов Томского государственного университета на соискание Государственной премии РФ за серию томских областных словарей я обратилась к Виктору Петровичу с просьбой принять участие в общественном обсуждении выдвинутой работы, поскольку он хорошо был знаком с нашими словарями. Несмотря на болезнь, Виктор Петрович откликнулся на мою просьбу большой статьёй «Очарованные словом», в которой, наряду с раздумьями о судьбах русского языка, была дана высокая оценка лексикографических трудов томских диалектологов.

⁵ Статья «Очарованные словом» была опубликована в газете «Российские вести» с её перепечаткой в журнале «Студенческий меридиан» (М., 1997. № 5-6), в газетах «Красноярский рабочий», «Томский вестник» и имела большой резонанс.

⁶ Виктору Петровичу были высланы в дар: Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби (Томск, 1964-1967. Т. 1-3) и дополнения к нему (Томск, 1975. Ч. 1-2), Среднеобский словарь (Томск, 1983, 1986), Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья (Томск, 1977), Мотивационный диалектный словарь: Говоры

Среднего Приобья (Томск, 1982-1983. Т. 1-2), Вершининский словарь (Томск, 1998-1999. Т. 1-2) и другие словари.

№ 3

Дорогая, милая Ольга Иосифовна!

Получил от Вас письмо, вырезку газетную¹, а затем и словарь², на этот раз хоть по-путному изданный, во дни, когда вместе с редакторшей³, приехавшей из Москвы, заканчивал последние тома собр. сочинений. О, если б я знал, какая работища меня ждёт, наверное, ни за что не взялся б за этот громоздкий труд и если б не Марь Семёновна⁴, и не редакторша моя, труженица не менее самоотверженная, чем моя жена, я, однако, бросил бы всё на полдороге, во всяком разе уж последние, наиболее громоздкие и трудные тома не стал бы делать, это точно.

Вчера моя редакторша улетела в Москву и спала там полные сутки беспробудно, а я здесь тоже почти сутки в провале был и встал с больной головой. Теперь буду отдыхать и, надеюсь, отдыхать основательно.

Согласился лететь в Милан, прочесть в тамошнем университете лекцию о сибирской литературе. Небольшой опыт у меня есть, какие-то беседы, а буржуины их называют лекциями, проводил я в Амстердаме, Женеве, Белграде и ещё кое-где, так что авось справлюсь и в Милане. Главное, мне хочется побывать в театре Ла Скала и посмотреть хоть один матч с участием великой команды «Милан», которая сейчас немножко «сдала», но всё равно играет лучше всех наших прославленных команд. Да и в Италии кое-что увижу, а там уж видно будет, что и как, ведь мне через полтора месяца стукнет 74 года, срок, или как папа мой выразительно говорил строк, немалый, а папа мой в строках разбирался: два отбухал в лучших тюрьмах лучшего в мире государства.

В Италии, если улечу, пробуду я с 5 мая по 10, а из дому надо улететь 3 или 4го, а там Овсянка, огород, так что «по теплу»⁵ мне уже в Томск не попасть.

Всё-таки мы собираемся во второй декаде сентября провести вторые «провинциальные чтения», начав их в Овсянке, и далее по плану, который составляется. Мы обязательно пригласим Вас и кого-нибудь из писателей, скорее всего, опять Вадима Макшеева, и тогда уж договоримся, когда мне быть в Томске. Мне очень хочется, ибо бывал я там дважды в гоп-компаниях и во многолюдстве, дыму и угаре испарений мало чего увидел и запомнил⁶.

Ольга Иосифовна! Ну, что с Вами сделать за Ваши труды и внимание ко мне. Я не так уж им и избалован, как может показаться. Докуки, надоедливых людей, требующих чего-то, за грудки беруших доплат, а вот искреннего внимания и уважения - это редко.

Так вот, кланяюсь Вам низко, целую Ваши руки и желаю всего, всего только самого хорошего, и, прежде всего, здоровья.

Преданно Ваш - Виктор Петрович.

Поклон всем Вашим спутницам и сотруженицам и всем томичам.

15 марта 1998 г.⁷

¹ Упоминается вырезка из «Российской газеты» (от 13 марта 1997 г.) со статьёй Ю.В. Конорова «Что за прелесть эти разговоры!», посвящённой томским областным словарям, в связи с выдвижением их на соискание Государственной премии РФ.

² Речь идёт о «Словаре образных слов и выражений народного говора»/Под ред. О.И. Блиновой (Томск, 1997). Словарь вышел с посвящением Виктору Петровичу Астафьеву. Второе издание Словаря вышло в свет в день кончины писателя.

³ «Редакторша, приехавшая из Москвы» - Агнесса Фёдоровна Гремичкая, соредатор Полного собрания сочинений В.П. Астафьева в 15-ти томах (Красноярск, 1998), редактор других его книг, например сборника повестей и рассказов «Плач по несбывшейся любви» (Пенза, 1999).

⁴ Мария Семёновна Астафьева-Корякина, жена В.П. Астафьева, друг, помощник, бессменный секретарь, перепечатавший на пишущей машинке всё, что выходило из-под пера писателя: романы, повести, рассказы, письма (только «Царь-рыба» после правок Виктора Петровича была ею перепечатана 11 раз!).

⁵ Выражение «по теплу» взято в кавычки: в ответ на моё приглашение посетить Томск (оно было сделано во время вторых «Литературных встреч в русской провинции» - это сентябрь 1998 г., Дивногорск) Виктор Петрович после небольшой паузы сказал: «А что? И приеду, ближе к теплу». Обещание он выполнил на исходе зимы в феврале 1999 г.

⁶ Во время краткого визита в Томск (25-27 февраля 1999 г.) В. Астафьев посетил Томский государственный университет: был на приёме у руководителей университета, на встрече с диалектологами-словарниками, провёл пресс-конференцию для студентов и преподавателей ТГУ, прослушал концерт знаменитой хоровой капеллы университета. Пребывание в Томске завершилось экскурсией по городу и в пригородную зону, где Виктор Петрович дал интервью томской телестудии ТВ-2, и прощальным ужином в семье автора этих строк, с приглашением по просьбе гостя, известных томских писателей В. Макшеева и Э. Бурмакина. Во время проводов на вокзале Виктор Петрович обещал вновь посетить Томск. Но обещанию не суждено было сбыться.

⁷ Дата в письме отсутствует, но легко восстанавливается из текста письма и по штемпелю на конверте.

« * * »

Несколько слов следует сказать об автографах В. Астафьева. Известна оценка автографов великих писателей, высказанная А. Пушкиным: «Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради».

Автографы В. Астафьева оставлены на книгах, его детищах, и потому представляют особый интерес, они содержательны, информативны. Не повторяясь, в этом малом жанре писатель сопровождает свой подарок либо выражением весёлого юмора, либо благодарности, либо поздравления, либо - соперничания, сострадания, по случаю пришедшего горя, либо - своего видения созданного им художественного произведения.

№ 1

Автограф на титульном листе издания «Царь-рыбы» (Красноярск: «Гротеск», 1993):

Ольге Иосифовне Блиновой с любовью мою «Царь-рыбу» на уху. Астафьев. 1997 год. Красноярск.

Автограф сделан с использованием напечатанного названия произведения - ЦАРЬ-РЫБА, в котором конечное А исправлено на У, начальная же буква А фамилии писателя вписана в хвост нарисованной им рыбы.

№ 2

Автограф на титульном листе издания «Так хочется жить» (Курган: Изд-во «Зауралье», 1995):

О.И. Блиновой с поклоном и благодарностью за труд Великий, спасибо всему Вашему коллективу и филфаку

Вашему и Университету. Дай Вам Бог сил и здоровья для трудов Ваших. В. Астафьев. 26 января 1996 г.

Подаренная книга прислана в ответ на полученные В. Астафьевым следующие вышедшие тома «Полного словаря сибирского говора» (Томск, 1993-1995. Т. 2—4). Орфография автографа сохранена.

№ 3

Автограф на титульном листе 1-го тома Полного собрания сочинений В.П. Астафьева:

Ольге Иосифовне Блиновой с любовью и почтением, желаю терпенья и здоровья. В. Астафьев. Сентябрь 1998 г.

Пожелание терпенья связано с постигшей меня тяжелой утратой - смертью моего мужа 21 июля 1998 г.

№ 4

Автограф на титульном листе издания сборника рассказов «Благоговение» (Красноярск: ИПК «Платина», 1999):

Блиновой О.И.

Дорогая Ольга Иосифовна, примите в подарок эти мои краткие, почти интимные заметки в утешение горя, на Вас свалившегося. Я помню о Вас и люблю Вас, как родного мне человека. В. Астафьев

О готовящейся книге «Благоговение», основную часть которой составили знаменитые «Затеей»: «Новая тетрадь» и «Из старых тетрадей», В. Астафьев говорил ещё во время своего пребывания в Томске, в феврале 1999 г.

Надпись на книге сделана в конце октября 1999 г. под впечатлением полученного Виктором Петровичем сообщения о второй тяжёлой утрате в моей судьбе - гибели в автокатастрофе двадцатилетнего внука 10 июня 1999 г., с которым он был знаком.

№ 5

Автограф на титульном листе издания сборника повестей и рассказов «Плач по несбывшейся любви» (Пенза, 1999):

Дорогая Ольга Иосифовна, этот вечный плач о чём-то несовершеншемся и вечно ожидаемом в утешение и с ожиданием лучших дней. Всегда Вас помнящий и любящий. В. Астафьев. Июль 2000 г. Красноярск.

№ 6

Автограф сделан на титульном листе издания «Повести. Рассказы. Эссе» в серии «Зеркало - XX век» (Екатеринбург: Изд-во «У-фактория», 2000):

Ольге Иосифовне Блиновой в день ангела с неизменным почтением и любовью. Храни Вас Бог от всяческих бед. С поклоном В. Астафьев. 31 октября 2000 г. Красноярск.

В издание вошли повести В. Астафьева «Пастух и пастушка», «Обертон» и «Весёлый солдат». Последняя повесть - пронзительная правда о невероятных житейских трудностях мирной послевоенной жизни писателя, о жизни и моего поколения.